

Начать с того, что нормальный международник должен получить командировочные или временную аккредитацию в стране пребывания. Это пошел хитрым путем: эмигрировал. Языка английского толком не зная, обучаясь не журналистике, а вовсе даже актерскому мастерству в Щукинском, не надеясь на почетный и ответственный выезд по линии какого-нибудь АПН, ТАСС или, не приведи Господь, КГБ, Саша ломанул в Америку по сигналу "Дозволено!" и по команде интуиции "Пора!" Все думали — косит под бедного и гонимого, а сам... А он и впрямь бедный был (90 руб. жалованья). И гонимый — нуждой, бесперспективностью, мерзостями и опасностями нашей жизни.

Как дальше положено? Положено искать себя в новой жизни, работать, скажем, шофером такси, мойщиком посуды или разбавителем бензина водой в целях выведения из строя буржуазных карбюраторов.

Гордон и здесь предпринял нестандартный ход. Он решил сразу начать рассказывать русским американцам про Америку — стал делать репортажи для тамошнего телевидения. А потом принялся и своим соотечественникам в России еженедельно про город "желтого дьявола" все объяснять, хотя сам-то прожил в нем без году неделя. Скажите, это серьезно? Это международная журналистика? Нахальство какое-то...

А когда появился в первых выпусках на канале "ТВ-6" без галстука, черт-те в каких джинсах и с эдаким стилем отношения "Вась-Вась" к нашим телезрителям и в манере общения "Джон-Джон" с тамошним людом — народ у экрана вообще поначалу не врубился, кто это такой: то ли эмигрант наш какой-то решил пару сотен баксов сшибить за шабашку с микрофоном, то ли внедряется новый стиль репортажа для "новых русских", чтобы по приезде не терялись и чувствовали себя круче.

Но самое удивительное и неожиданное началось чуть позже. Александр Гордон покатил бочку на нью-йоркскую действительность. В его репортажах о наркоманах, эмигрантах, преступности, провинциальных нравах, городском сервисе и прочих сторонах мегаполисной жизни отчетливо засквозило неприятие, а порой и неприязнь. И уж никакого низкопоклонства перед Западом — это точно. Не исключая даже, что передачу всей душой полюбили наши коммунисты, в чем Гордон не виноват. За фасадом сытости, богатства, терпимости и доброжелательности, оказывается, скрываются нужда, раздраженность, лицемерие и дикое жлобство.

Ай да Саша, ай да сукин сын! Его приютили, обогрели, пособие ему... А он, понимаешь, наелся гамбургеров, забурел и принял местные язвы да нарывы вскрывать. Нам что, Зорина с Боровиком не хватило в достопамятные времена? Соскучились? Или все же "казачок засланный", у спецслужб на гоно-раре?

Вот примерно так представляю себе реакцию некоторой части аудитории программы "Нью-Йорк, Нью-Йорк". Наверно, утрирую. Наверно, слегка перебираю. Важно, как реагирует, что видит и что пони-

СТРАНА МОЖЕТ ГОРДИТЬСЯ СВОИМ ГОРДОНОМ

Ведущий программы "Нью-Йорк, Нью-Йорк" Александр Гордон — очень странный, неправильный, несоветский и вообще подозрительный журналист-международник

мает нормальный зритель. А он, нормальный, видит другую, почти незнакомую, блистательно независимую, конкретную и артистичную тележурналистику нового времени. Абсолютно, подчеркнуто субъективную журналистику.

Человек приходит к вам еженедельно на телеэк-

ран с желанием показать чужую для вас страну, овеянную мифами и легендами, не в плохом и не в хорошем свете, а такой, какую он ее видит. Не нравится — не смотрите. Возмущает — не смотрите. У вас другие представления — пошлите его к черту. Он не навязывается. Он предлагает свой взгляд.

— Вы что, не любите Нью-Йорк, американцев? — спросил я Гордона.

— И да и нет, — ответил. — Каждого конкретно, с кем беседуешь, можно понять и принять. Но суммарно так называемый средний американец — существо, по-моему, ужасное. Это продукт некой деградации, и порой мне кажется, что даже биологической. И разговаривать с ним чаще всего не о чем, он примитивен и уязвим до изумления.

Разговаривать не о чем, а уже пятьдесят пять передач наговорил и наснимал. Одна другой интересней. С кем только не общался. Даже в Гарлеме полез, в черный опасный квартал. Его предупреждали: в лучшем случае — ограбят. И вот вам открытие: съемка оказалась самой безопасной из всех предыдущих. Жители отчаянно криминогенного района отнеслись к человеку с телекамерой с величайшим почтением. Если бы "Стингер" и пулемет с собой прихватил — вряд ли так зауважали бы.

О сколько нам открытий чудных готовит господин Гордон!

А сколько? Круг тем неисчерпаем. Тем более, что появились помощники — сами телезрители России. Уже тысячу писем получила программа с родины ведущего после того, как объявила конкурс на лучшее послание с лучшим предложением темы. Шестеро счастливиц за счет продюсерской фирмы получают возможность лично познакомиться с Нью-Йорком и даже поработать с Гордоном — самому провести программу. Трое уже появились на экране на фоне тамошних дворцов и трущоб.

А компания, в которой работает Саша, между тем вынашивает новые проекты. Один из них называется "Gun-show" — цикл передач на тему "Человек и оружие". Как вы догадываетесь, в Америке для такого шоу материала сколько угодно.

А чего там вообще не "сколько угодно"! Например, женщин, красивых и разных. С ними связана идея еще одной много-многосерийной документальной "оперы". Возможно, "исполнять" ее будет Соловей. Елена Соловей, русская кинозвезда, живущая в Америке.

Гордон своими приездами Москву не жалует. Еженедельная программа — чистая каторга. Добраться бы к вечеру в свою квартирку в Нью-Джерси, выспаться... Но пора бы бывшему москвичу, столь свободно и смело покосившемуся на наши представления об Америке и американцах, захватить в родной город, устроить, пусть запоздалую, презентацию своей программы (рейтинг ее еще больше вырос, когда переехала на вечернее воскресное время), побродить по столице, пообщаться с земляками. Ничего страшного: в Гарлеме махнуть решился, глядишь, и здесь не убьют, если повезет...

Григорий СИМАНОВИЧ.